

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ИСТОРИИ РАБСТВА

И. С. Кацнельсон

РАБОВЛАДЕНИЕ В КУШЕ

История рабовладения в Куше до сих пор совершенно не изучена. Более того, проблема эта никогда специально не ставилась и не рассматривалась. Между тем не подлежит ни малейшему сомнению, что ни структура кушитского общества, ни особенности его развития не могут быть установлены без выяснения того, в какой степени в Куше было распространено рабство. В общих трудах, посвященных истории Куша, и в некоторых специальных статьях (они будут названы далее) встречаются лишь краткие упоминания о том, что рабство в Куше существовало. Эти наблюдения общего характера в значительной степени объясняются состоянием источников. Дошедшие до нас немногочисленные египетские надписи кушитских царей почти не содержат сведений о рабах; не говорят о них и античные авторы; мероитские тексты пока еще не переводимы; крайне скудны и данные археологии. Однако тщательное изучение всех доступных нам памятников как письменных, так и вещественных, их сопоставление, привлечение аналогий и параллелей, некоторые косвенные указания позволяют в конце концов достичь некоторых более или менее обоснованных заключений об особенностях рабовладения в Куше.

В условиях самобытно развивающегося общества рабство появляется до возникновения классов, на сравнительно раннем этапе развития производительных сил. Когда охота и рыболовство, скотоводство и земледелие достигают такого уровня, что добываемых продуктов хватает, чтобы обеспечить пищей не только членов племени или рода, но и захватываемых при межплеменных войнах пленных, становится выгодным использовать труд этих пленных с целью получения прибавочного продукта. Однако на этом этапе рабы еще не являются основными производителями, хотя число их, особенно у вождей, могло быть сравнительно большим¹. Для этого периода основным источником получения рабов является война. Как известно, в древнем Египте их называли

¹ Так, например, у североамериканского племени тлинкит отдельные лица владели 30—40 рабами. Ф. Литке, Путешествие вокруг света на военном шлюпе «Сенявине» в 1826—1829 гг., СПб., 1834, стр. 150.

«живыми убитыми» (skr 'nh). Любопытно, что у североамериканского племени индейцев квакиютль раб обозначается элементом q'aku q'ak'o, в основе которого лежит корень q'ak'. «отрезать голову»². Если патриархальные формы рабства, развивавшиеся повсеместно примерно одинаково, представляют собою всемирно-историческое явление, то на последующих стадиях, в условиях первого разделения общества на классы, рабовладение в каждой отдельной стране приобретает свои особенности, определяемые характером производительных сил этой страны и темпами их развития.

В восточных деспотиях общественные отношения внешне напоминают феодальные, хотя зиждятся они на иных формах эксплуатации. Эта особенность древневосточных обществ объясняется длительным бытованием в них пережитков родового строя и сохранением форм патриархального рабовладения, когда основными производителями являлись находившиеся на положении рабов общинники.

Рассмотрение рабовладения в Куше (Нубии) возможно начать с эпохи Среднего царства, которой датируются первые известные нам источники. От времени, предшествовавшего Среднему царству, наука не располагает прямыми сведениями, поэтому нередко приходится прибегать к косвенным данным. Так, анналы Палермского камня упоминают о походе, совершенном при первом фараоне IV династии Снофру (XXVIII в. до н.э.) в *Ta nexas* (Urk., I, 236), т. е. скорее всего в северные области Куша — совр. Северную Нубию. Здесь, если верить анналам, египтяне полонили 7 тыс. мужчин и женщин и 200 тыс. голов мелкого и крупного скота. Основываясь на величине цифры захваченного скота, можно считать, что скотоводство было основным занятием жителей этой малопродуктивной страны, всегда испытывавшей недостаток в землях, пригодных для обработки³. Одно из скотоводческих поселений в районе Дакка, датируемое примерно этим временем, в 1962 г. открыла советская археологическая экспедиция⁴. Количество скота, захваченного Снофру, так же как и инвентарь погребений культуры А, распространенной тогда в Северной Нубии, свидетельствуют о начавшемся имущественном расслоении в Куше. Как известно из этнографических параллелей, у скотоводческих племен при обилии скота появляются условия для применения труда рабов, а скота, как видно из приведенного только что отрывка, в Куше было уже немало.

Возникает вопрос об источниках рабства в Куше на этой ранней ступени его развития. Как я уже отмечал, прямыми сведениями мы не располагаем. Общеизвестно, однако, что рабовладение появилось в результате двух сосуществовавших процессов: расслоения рода и племени и порабощения обедневших сородичей и соплеменников, с одной стороны, и захвата военнопленных при межплеменных войнах, с другой⁵. Различия в инвентаре погребений из Куша свидетельствуют об имущественном неравенстве соплеменников. Военные столкновения с соседними ливийцами, обитавшими в оазисах, очевидны из автобиографии египетского вельможи Хуефхора. Хуефхор неоднократно совершал по повелению фараона VI династии Пиопи II торговые экспедиции в Куш: «Послал

² Ю. П. Аверкиева, Рабство у индейцев Северной Америки, М. — Л., 1941, стр. 64.

³ И. С. Кацнельсон, Проблемы исторического развития древнейшей Нубии, ВДИ, 1948, № 2, стр. 184.

⁴ Б. Б. Пятровский, Археологическая экспедиция в Нубии, ВАН, 1962, № 8, стр. 89—92. Поселение датируется концом IV тысячелетия.

⁵ М. В. Колганов, Собственность. Докапиталистические формации, М., 1962, стр. 226.

меня его величество (Пиопи II) в третий раз в Иам ⁶. Вышел я из... по пути оазиса. Встретил я вождя ⁷ Иама, когда он направлялся к стране ливийцев, чтобы поразить ливийцев до западного угла неба. Вышел я следом за ним к стране ливийцев, умиротворил ее, дабы она молила всех богов за царя» (Urk., I, 125). Возникновение объединений отдельных племен под властью одного вождя также не обходилось без межплеменных войн. Так, некий вождь возглавляет племена прчета и сечу, а впоследствии присоединяет к созданному им союзу и племена уауат ⁸. В результате более или менее длительных и ожесточенных межплеменных войн побежденные нередко обращались в рабство. Это тем вероятнее, что тогда уже существовали достаточно могущественные вожди — *ḥkꜣ* (их прямо так и называют египетские тексты), нуждавшиеся в услугах рабов. Обогащению родовой аристократии способствовала и развивавшаяся в то время (XXIV—XXIII вв. до н. э.) торговля с Египтом ⁹. Таким образом, в северных районах Куша, совр. Северной Нубии, складывались все предпосылки для возникновения и развития рабства. Во всяком случае, намечалось то расслоение общества на эксплуататоров и эксплуатируемых, о котором В. И. Ленин писал: «Первая группа владела не только всеми средствами производства — землей, орудиями, как б ы с л а б ы, п р и м и т и в н ы о н и т о г д а н и б ы л и, — она также владела и людьми. Эта группа называлась рабовладельцами, а те, кто трудился и доставлял труд другим, назывался рабами» (разрядка моя — И. К.)¹⁰. В эпоху Среднего царства северные кушитские племена стали объектом экспансии Египта, что затормозило естественный процесс их развития ¹¹.

В ином положении находились кушитские племена, обитавшие к югу от II порога, в районах, на которые власть фараонов в ту пору еще не распространялась. К сожалению, полное отсутствие письменных источников не позволяет определить уровень развития обитавших здесь в III тысячелетии до н. э. племен. В то же время находки в Керме — поселении и обширном некрополе, раскопанном американским археологом Д. Райзнером, южнее III порога, у острова Арго ¹² — содержат свидетельства наличия в Куше в эпоху Среднего царства уже развитых форм рабовладения.

Некрополь Кермы, отстоящий на 4,5 км от берега Нила, включает ряд огромных погребений, которые Д. Райзнер в свое время считал захоронениями египетских вельмож, управлявших, по его мнению, этой областью. Ныне эта точка зрения признана неверной, и большинство специалистов сходятся в том, что здесь были похоронены местные вожди ¹³.

⁶ Область в Куше, скорее всего, в районе II порога — T. S ä v e - S ö d e r b e r g h, *Ägypten und Nubien*, Lund, 1941, стр. 17.

⁷ В данном контексте слово *ḥkꜣ* правильное переводить «вождь». Обычная передача этого понятия по-русски как «князь» создает ошибочные ассоциации. «Вождь», «глава» значительно ближе к содержанию данного термина.

⁸ К а ц н е л ь с о н, ук. соч., стр. 190. Cp. S ä v e - S ö d e r b e r g h, ук. соч., стр. 16.

⁹ См. надписи Уны, Хуефхора, Сабни, Пиопинахта (Urk., I). Cp. К а ц н е л ь с о н, ук. соч., стр. 192.

¹⁰ В. И. Ленин, *О государстве*, Соч., т. 29, изд. 4-е, стр. 438.

¹¹ К а ц н е л ь с о н, ук. соч., стр. 195; он же, *Нубия под властью Египта*, ВМГУ, 1948, № 6, стр. 15 слл.

¹² G. A. R e i s n e r, *Excavations at Kerma, I—V*, Harvard African Studies, V—VI, Cambr. Mass., 1923 (далее — REK).

¹³ H. J u n k e r, Bericht über die Grabungen der Akademie der Wissenschaften in Wien auf den Friedhöfen von El-Kubanieh-Süd. Winter 1910—1911 («Akademie der Wissenschaften in Wien. Phil.-hist. Kl. Denkschriften», Bd. 64. Abh. 3), Wien, 1920, стр. 191 слл.; он же, Der nubische Ursprung der sogenannten Tell el-Jahudiyc-Vasen, SBWW, Phil.-hist. Kl., 198, 3, 1921, стр. 95—105; A. S c h a r f f, Die Ausgrabung von Kerma, OIZ, 29, 1926, стр. 89 слл.; G. S t e i n d o r f f, Aniba

Гробницы— одного типа и представляют собою обширный низкий земляной курган, значительно больший, чем необходимо для перекрытия основного погребения. Широкий круг камней окаймляет курган для того, чтобы сохранить его форму. Обычно середина погребения под насыпью прорезана коридором, от него отходят длинные, узкие камеры, иногда расчлененные перегородками на отдельные помещения. Размеры гробниц Кермы неодинаковы, но иногда они достигают поистине гигантских размеров. Так, диаметр кургана К-III, одного из самых больших, достигает 90 м, а площадь 6358 кв. м (РЕК, ч. I—III, стр. 136). Площадь погребальной камеры, которая также значительна, колеблется в размерах, от 23,8 кв. м (К-XIII) до 489,5 кв. м (К-XV). Таким образом, их размеры не только смело выдерживают сравнение с гробницами египетских фараонов, но даже намного превосходят их. Так, площадь усыпальницы Хеопса не превышает 84 кв. м, а Хефрена — 107,6 кв. м (там же, стр. 65).

Но не величина этих захоронений привлекает внимание, хотя пышность их сама по себе позволяет сделать весьма существенные выводы, о чем будет сказано далее. Гораздо важнее иное: во многих погребениях, кроме основного захоронения, насчитывается от одного до двенадцати сопутствующих (там же, стр. 66). Что касается больших курганов, то там подобные захоронения иногда насчитываются сотнями. Составленная Д. Райзнером таблица дает о них достаточно наглядное представление (там же, стр. 69).

Наименование погребения	Обнаруженное количество захоронений	Предполагаемое первоначальное число захоронений
К-III A	45±	100±
К-IV B	92	110—120
К-X B	322	400
К-XVI, B, C	30±	100±
К-XVIII B	42	80±
К-XIX	—	80±
К-XX (одно помещение)	12	50±

Как уже отмечалось, Д. Райзнер ошибочно полагал, что в этих курганах были похоронены египетские вельможи, перенявшие «варварские» обычаи. Однако он сам указывал на целый ряд особенностей, отличающих эти погребения от обычных египетских. Прежде всего подобный тип захоронений не встречается в самом Египте. Умерший покойся на ложе, а не в саркофаге, и покрыт обычно шкурой быка, почти точно таким образом, как указывается в письме фараона Сенусерта I к Синухету: «Не умрешь ты в чужой стране, не завернут тебя в баранью шкуру и не зароят, как варвара, за простой оградой». Наконец, Д. Райзнер подчеркивает, что в эту эпоху для Египта необычны захоронения людей вместе с основным погребением. Таким образом, имеются все основания признать, особенно если принять во внимание и прочие доводы противников гипотезы Райзнера, курганы Кермы захоронениями местных вождей.

Кто же эти десятки и сотни людей, чьи останки нашли здесь археологи? Обратимся непосредственно к фактам. Тела их не уложены шта-

(Service des Antiquités de l'Egypte. Mission Archéologique de Nubie. 1929—1934) I, Glückstadt, Hamburg, N. Y., 1935, стр. 13 слл.; S ä v e - S ö d e r b e r g h, ук. соч., стр. 110 слл.; A. J. Arkell, A History of the Sudan to 1821, L., 1961, стр. 69 слл. Без всяких оговорок гипотезы Д. Райзнера придерживается в последнее время в числе немногих Д. Уильсон (J. A. Wilson, The Culture of the Ancient Egypt, Chicago, 1957, стр. 139).

белями одно на другое, как в общих захоронениях; они не были завернуты в пелены, подобно мумиям, и не были отделены друг от друга деревянными простенками, как в египетских массовых погребениях, что делает возможным вновь использовать гробницу, и не помещены в обособленные камеры. За небольшим исключением, они лежат на полу, соприкасаясь друг с другом, в большинстве случаев таким образом, что неизбежен вывод об одновременности их захоронения с основным погребением (там же, стр. 67). Большинство предметов, сопровождающих захоронения, как указывает Д. Райзнер, неегипетского происхождения (там же, стр. 76). Он полагает, что подобного рода массовые гробницы имели жертвенный характер и напоминают древнейшие погребения в Нага-эд-Дер¹⁴ и так называемые погребения *шати* в Индии. Хотя обнаруженные в Керме останки не были подвергнуты тщательному изучению, все же ясно, что большинство из найденных там скелетов принадлежит женщинам, притом преимущественно молодым. Найденны также скелеты детей и даже младенцев. Что касается этнической принадлежности погребенных, а это обстоятельство особенно существенно для последующих выводов, то, по мнению Д. Райзнера, они принадлежали к местному («среднениубийскому») населению, т. е. были близки египтянам, отличаясь от них только некоторой примесью негроидных элементов. Правда, Райзнер делает оговорку, что это его заключение основано не на анатомическом исследовании костяков, а на личных впечатлениях (РЕК, ч. I—III, стр. 314). Таким образом, эти огромные курганы, каждый из которых представлял собой самостоятельное кладбище¹⁵, дают неопровержимый исходный материал для заключения о наличии в Куше значительного числа рабов.

Когда Д. Райзнер в 1923 г. опубликовал обстоятельный отчет о раскопках в Керме, о человеческих жертвоприношениях при погребениях в Египте и в некоторых других странах Ближнего Востока по существу было еще мало известно. Правда, он имел возможность сослаться на некоторые додинастические погребения как в Египте, так и в Северной Нубии, с двумя и тремя совместными захоронениями, однако не было никаких сколько-нибудь определенных доказательств, что здесь были принесены в жертву люди. В последующее время, т. е. в период правления I династии, погребения типа *шати*, по мнению Д. Райзнера, в Египте уже не встречаются (РЕК, ч. I—III, стр. 74). Однако он почему-то опускает находки Флиндерса Питри в гробнице последнего царя I династии Ка, где тот обнаружил останки слуг, погребенных одновременно тотчас по завершении строительства гробницы. По заключению Ф. Питри, они были принесены в жертву при похоронах¹⁶. Правда, столь авторитетный ученый, как Эдуард Мейер, с Питри не согласился, назвав этот вывод «необоснованным», однако в подтверждение своих слов никаких доводов и фактов не привел. Он отметил лишь, что первоначально знатным покойникам приносили в жертву жен и слуг, но в Египте этому нет более никаких доказательств¹⁷.

Новые открытия полностью опровергли столь строгое и категоричное суждение немецкого историка. В 1946 г. английский археолог У. В. Эмери исследовал в Саккара некрополь двух первых династий.

¹⁴ G. A. Reisner and A. C. Mace, The Early Dynastic Cemeteries of Nagad-Der, ч. 1—2, L., 1908—1909.

¹⁵ Steindorff, Aniba, I, стр. 14.

¹⁶ W. M. Fl. Petrie, The Royal Tombs of the First Dynasty, I (Egypt Exploration Fund. Memoir 18), L., 1900, стр. 14.

¹⁷ Ed. Meyer, Geschichte des Altertums, I, 27, Stuttg., 1954, стр. 63.

Здесь он обнаружил две гробницы: Меритнейт¹⁸, — очевидно, супруги фараона I династии Удиму (Dn)¹⁹, и его предшественника Уаджи (Dt) или какого-то члена семьи последнего. Царице для сопровождения ее в потусторонний мир придали 19 слуг и служанок, которые были погребены одновременно с ней. Судя по положению скелетов, их захоронили, когда они уже умерли, так как нет никаких следов произведенного над ними насилия. Очевидно, перед похоронами им дали яд. Найденные вместе с ними предметы показывают, что среди них были ремесленники и представители разных профессий²⁰. Гробницу Уаджи с внешней стороны ограды на юге, западе и востоке окаймляли три траншеи, в которых отделенные друг от друга поперечными стенками находились 62 погребения слуг (GTFD, II, стр. 13). Еще больше — 174 человека — было захоронено подле его кенотафа в Абидосе. В. Эмери прямо указывает, что большинство из них были, очевидно, рабами (GTFD, II, стр. 1 сл.), в том числе и военнопленными, как это видно из надписей на стелах грубой работы, где обозначены их имена и социальное положение (Гардинер, ук. соч., стр. 410).

Подобного рода массовые человеческие жертвоприношения как Кермы, так Абидоса и Саккара естественно заставляют вспомнить царский некрополь Ура, раскопанный Л. Вулли²¹. Царей и цариц должны были ублажать и обслужить в загробном мире десятки слуг и служанок, а воины охранять их покой. Так, только в одном погребении PG 1237 обнаружены 64 скелета. Характерно, что сам Л. Вулли, публикуя царские гробницы Ура, сопоставляет их с захоронениями фараонов I династии, «эфиопских царей» Нубии или Судана, т. е. Куша, а также скифских царей южной России²². Действительно, Геродот, подробно описавший обряд погребения последних (IV, 71—72), рассказывает, что «труп хоронят в могиле на соломенной подстилке, по обеим сторонам трупа вбивают копы, на них кладут брусья и все покрывают рогожей. В остальной обширной части могилы хоронят одну из его наложниц, предварительно задушив ее, а также виночерпия, повара, конюха, приближенного слугу, вестовщика, наконец лошадей...» (пер. Ф. Г. Мищенко). Год спустя «из оставшихся слуг выбирают пятьдесят человек, угодных царю; это — природные скифы, так как царю по его приказанию служат только такие люди; купленных за деньги слуг у него не бывает». Их также задушенными сажали на убитых лошадей, которых на подпорках устанавливали вокруг могилы. Повествование Геродота, как известно, подтверждается археологическими раскопками²³. Таким об-

¹⁸ W. B. E m e r y, *Great Tombs of the First Dynasty* (Service des Antiquités de l'Égypte. Excavations at Sakkara), II, L., 1954 (далее — GTFD).

¹⁹ E. D r i o t o n et J. V a n d i e r, *L'Égypte*³, P., 1952, стр. 140; E. O t t o, *Ägypten, der Weg des Pharaonenreiches*³, Stuttg., 1958, стр. 47. В. Эмери датировал эту гробницу временем фараона Джера (GTFD, стр. 128); A. P e r k i n s and R. J. B r a i d w o o d, *Archaeological News: The Near East*, AJA, 51, 1947, 2, стр. 192.

²⁰ GTFD, II, стр. 142—158. Cp. A. H. G a r d i n e r, *Egypt of the Pharaohs*. Oxf., 1961, стр. 410.

²¹ Л. Вулли, Ур халдеев, глава III, М., 1961.

²² C. L. W o o l l e y, *Ur Excavations*, II, The Royal Cemetery. A Report on the Predynastic and Sargonic Graves excavated between 1926 and 1931, L., 1934, стр. 38.

²³ Так, в Чертомлыцком кургане найдено шесть погребений рабов, в кургане Солоха в одной могиле с царем лежали два раба. В Куль-Обе вместе с царем, видимо изгнанным, были захоронены убитые рабы и жены (В. А. А р ц и х о в с к и й, *Основы археологии*², М., 1955, стр. 116 сл.). «Архаические скифские погребения Кубани рисуют нам скифов-кочевников, применявших уже труд рабов. Об этом говорят захоронения в курганах этого времени большого количества убитых лошадей и наличие погребений рабов. Таковы Келлермесские курганы..., где кости человека

разом, у скифсов наряду с рабами вместе с царем погребали и специально умерщвленных его соплеменников, возможно, даже знатных, так как придворные должности, например, виночерпия, могли занимать только они. В Египте эпохи I династии и в Керме, судя по инвентарю погребений, приносили в жертву лишь рабов и слуг.

Этот способ погребения, при котором умершему царю для обслуживания его в потустороннем мире приносились в жертву люди, сохранялся в Куше на протяжении многих веков, вплоть до средневековья, даже когда это древнее название страны давно вышло из употребления. Так, в северном некрополе Мероэ, где высятся еще пирамиды царей и цариц, обнаружены захоронения *шати*, в большинстве случаев женские, несомненно, слуг, прислужниц и «дам» гарема²⁴. Так же хоронили и царьков блемиев в обширных курганах, раскопанных В. Эмери в Баллане. Их снабжали всем, что их обычно окружало и чем они пользовались при жизни, в том числе и рабами и слугами, которых предварительно умерщвляли²⁵. В погребении № 80 были обнаружены останки десяти человек (там же, стр. 124). В курганах Фирки, примерно современных захоронениям Балланы, были найдены также скелеты людей, погребенных заживо, чтобы сопутствовать своему господину. Л. П. Кирван, проводивший здесь раскопки, объясняет данный обычай влиянием Мероэ²⁶.

Этот обряд погребения продолжал существовать и в средневековой Нубии. Живший в XI в. н. э. Ибн-иль-Азис эль-Бекри пишет, что, когда умирал царь Судана, на месте захоронения из дерева сооружали большой купол. Умершего клали на ложе внутри него и рядом с ним оставляли драгоценные украшения, оружие, сосуды для пищи и напитков, а также запасы продовольствия. Сюда приводили и слуг. Затем купол засыпали землей, пока не образовывался высокий холм, вокруг которого выкапывали ров, оставляя проход лишь с одной стороны. Таким образом, невзирая на длительное время, протекшее со времени существования культуры Кермы, в обряде погребения царя легко установить все основные черты, присущие захоронениям ее вождей или царьков, которые были отличны от обрядов и обычаев Египта: круглые курганы, отсутствие саркофагов или гробов, принесение в жертву рабов или слуг, которых погребали заживо²⁷.

Сообщение эль-Бекри подтверждается Ибн-Батутой (начало XIV в.). На основании надежных свидетельств он рассказывает, что в Судане существовал обычай погребения вместе с царем в обширной могиле 30 мужчин и 30 женщин. Правда, это были представители знатных семейств²⁸, но, конечно, они предназначались для того, чтобы обслуживать своего владыку, точно так, как в погребении Кермы эти функции возлагались на рабов.

Вообще обычай погребения рабов вместе с царем или вождем был весьма широко распространен в Африке. Путешественники и миссионеры

были смешаны с лошадиными; курганы Ульского аула, где было найдено 360 лошадей; курган станицы Костромской (конец V в. до н. э.) с погребенными слугами. Из памятников IV в. нужно отметить курган Елисаветинский с погребениями рабов в ногах. Необходимо отметить, что с погребенными рабами вещи или не кладутся совсем, или же кладутся в небольшом количестве» (А. П. Смирнов, Рабовладельческий строй у скифов-кочевников, М., 1935, стр. 27).

²⁴ G. A. Reisner, The Pyramids of Meroe and the Candaces of Ethiopia, «Museum of Fine Arts Bulletin», XXI, Boston, 1923, № 123, стр. 20.

²⁵ W. B. Emery, The Royal Tombs of Ballana and Qustul, I, Cairo, 1938 («Mission archéologique de Nubie, 1929—1934», стр. 25 сл.).

²⁶ L. P. Kirwan, Oxford University Excavations at Firka, L., 1939, стр. XIII.

²⁷ W. Vycichl, The Burial of Sudanese Kings in the Middle Ages, «Kush», VII, 1959, стр. 221.

²⁸ P. Haffield, Traits of Divine Kingship in Africa, L., 1949, стр. 54.

приводят тому многочисленные примеры в своих трудах ²⁹. Так, умершего вождя племени вавас в Центральной Африке хоронили вместе с его рабами таким образом, чтобы тело умершего покоилось на этих несчастных, которых опускали в могилу живыми ³⁰. Примерно так же поступали и авахереро ³¹. Когда умирал царь племени юкун, подле хижины, где покоились его останки, убивали раба и рабыню ³². По свидетельству Льва Африканского после смерти царя Бенина за ним добровольно следовали наиболее преданные ему подданные, дабы служить ему и за гробом ³³.

Возвращаясь к Керме, следует признать, что едва ли приходится сомневаться в существовании там в эпоху Среднего царства достаточно могущественных и богатых царьков или вождей. Их положение среди своих соплеменников было сходно с властью, которой обладали «скифские цари». Тому имеется ряд косвенных свидетельств. Строительство египтянами мощных крепостей у II порога — в Семне и Кумме — доказывает, что Куш представлял тогда реальную опасность для Египта, против которой следовало принимать действенные оборонительные меры ³⁴. Видимо, войны между отдельными племенами привели к консолидации сил Куша. Неслучайно культура С обнаруживает много сходства с культурой Кермы. Известно, что в период второго распада Египта при XVII династии, т. е. в XVII в. до н. э., кушитские вожди порой приписывали себе отдельные титулы фараонов ³⁵. Впрочем, сами египтяне называли их так. В известной «таблетке Карнарвона», содержащей рассказ о начале борьбы с гиксосами, царь Камос говорит, обращаясь к своим вельможам: «(Если бы) я знал, к чему мое могущество, когда один властелин в Аварисе, а другой в Куше. Я сижу вместе с азиатом и кушитом и каждый (из них) держит свою часть в Египте, деля землю со мной...» ³⁶. Таким образом, кушитский царь сопоставляется с могущественным гиксосским царем, власть которого одно время распространялась почти на всю страну. Не исключена возможность, что и Куш тогда объединился под властью одного правителя ³⁷. Некоторые из этих правителей Куша занимали обширные укрепленные «замки», подобные обнаруженному в Арейке. Его площадь достигает 3600 кв. м. В нем насчитываются десятки помещений ³⁸. Остатки других таких «замков», до сих пор не исследованные, обнаружены в Анибе ³⁹ и в Масмаре ⁴⁰. Вероятно, при строительстве подобных «замков» применялся труд рабов. Едва ли приходится сомневаться, что рабов широко использовали и в хозяйстве племенных вождей или царьков, в первую очередь — женщин-рабынь, как это обычно для начальной стадии рабовладения и как это подтверждается находками в царских гробницах Кермы.

²⁹ См. библиографию: G. Spannaus, *Züge aus der politischen Organisation afrikanischer Völker und Staaten*, Lpz, 1929.

³⁰ H. H. Johnston, *British Central Africa*, L., 1897, стр. 444.

³¹ MacCall Theal, *History and Ethnography of Africa*, I, стр. 88.

³² C. K. Meek, *A Sudanese Kingdom*, L., 1931.

³³ H. Haddfield, *ук. соч.*, стр. 59. Там же приведены и другие примеры (см. главу VI: *Sacrifices at the Death of the King*, стр. 53—63).

³⁴ Arkell, *A History of the Sudan to 1821*, стр. 60.

³⁵ S ä v e - S ö d e r b e r g h, *ук. соч.*, стр. 131.

³⁶ «Хрестоматия по истории древнего мира» под ред. акад. В. В. Струве, I. Древний Восток, М., 1950, стр. 64.

³⁷ Junker, *Der nubische Ursprung...*, стр. 138.

³⁸ D. R. MacIver and C. L. Wooley, *Areika* (Eckley B. Coxe Junior Expedition to Nubia, I. University of Pennsylvania: Publication of the Egyptol. Department of the University Museum), Oxf., 1909, стр. 5.

³⁹ Steindorff, *Aniba*, II, стр. 35.

⁴⁰ A. Weigall, *A Report on the Antiquities of Lower Nubia (the First Cataract to the Sudan Frontier) and their Condition in 1906—1907*, Oxf., 1907, стр. 123.

В условиях Куша, бедного землей, пригодной для земледелия, условия для распространения рабства были значительно ограниченнее, чем в Египте, что послужило одной из основных причин отсталости этой страны по сравнению с ее северным соседом. Однако все же в отдельных местах, где долина Нила несколько расширялась, возникала необходимость в искусственном орошении, и, следовательно, появлялись предпосылки, способствовавшие использованию труда рабов. В Керме были обнаружены следы ирригационного канала, существовавшего 4000 лет назад⁴¹. Возможно, он орошал земли, принадлежавшие местному правителю, хотя, конечно, ничего определенного сказать об этом нельзя.

По-видимому, рабы в это время работали и в золотых рудниках. Египет, начиная со времени правления первых фараонов XII династии, проявлял усиленную заинтересованность в золоте, добываемом в Куше. Этот интерес сохраняется на всем протяжении египетской истории. С этого времени начинают разрабатываться золотые рудники в Восточной пустыне, и посланные фараонами чиновники всемерно побуждали кушитских вождей добывать драгоценный металл. В этом отношении весьма характерна надпись на стеле современника Аменемхета II, некоего Сахатхора, ныне хранящейся в Британском музее (№ 569)⁴². Занимая должность «помощника казначея», он еще в молодости посещал копи и «заставлял вождей» (правителей — *wtw*) добывать золото. Едва ли там трудились только свободные. Вот почему представляется вполне оправданным замечание шведского египтолога Т. Сёве-Сёдерберга (ук. соч., стр. 87): «Методы работы в этих рудниках были, видимо, во времена фараонов такие же, какие описывает Агатархид⁴³, и тогда добыча, вероятно, оправдывала себя лишь при беспощадной эксплуатации большого числа рабочих».

Таким образом, в Куше в эпоху Среднего царства и в последующие столетия, совпадающие со временем второго распада Египта, сложились все предпосылки для развития рабовладельческих отношений. Число рабов было, видимо, значительным, если отдельные вожди или царьки позволяли умерщвлять десятки и даже сотни принадлежавших им людей. Это доказывает также то, что труд рабов ценился дешево, и сфера его применения была ограничена прежде всего домашним хозяйством, что характерно для начальных ступеней рабовладельческого общества.

В этой связи может быть приведен один документ. Речь идет о стеле, найденной в Ком Эдфу и приобретенной в 1928 г. Каирским музеем (№ 52456)⁴⁴. Стела датируется, по-видимому, концом Среднего царства. Выполнена она крайне примитивно, писец был явно не в ладах ни с грамматикой, ни с орфографией. Стела принадлежит лицу, имевшему доступ в храм (ḫ)⁴⁵, Хаанхефу из Эдфу, который был послан на «юг Куша» и совершил это путешествие за 13 дней. Д. Райзнер, мнение которого и запросил опубликовавший эту надпись Б. Гани, полагает, что при

⁴¹ A. J. Arkell, *The Historical Background of Sudan Agriculture*, «Agriculture in the Sudan...», ed. by J. D. T. T. Hill, L., 1948, стр. 14.

⁴² «Hieroglyphic Texts from Egyptian Stelae... in the British Museum», II, L., 1912, табл. 19; J. Breasted, *Ancient Records of Egypt*, I, Chicago, 1962, § 602.

⁴³ Сообщение Агатархида Книдского (род. ок. 203 г. до н. э.) о невероятно тяжелых условиях труда рабов на золотых рудниках Восточной пустыни, приводит Диодор из его труда *Περὶ τῆς Ἑρυθρᾶς θαλάσσης* (О Красном море), приводит Диодор Сицилийский. См. RE, s. v. Agatharchides, т. I, стб. 739; И. С. Раппельсон, *Античные писатели о Нубии*, ИС, 7(70), 1962, стр. 25.

⁴⁴ B. Gunn, *A Middle Kingdom Stels from Edfu*, ASAE, XXIX, 1929, стр. 5—14.

⁴⁵ О титуле ḫ, который носили жители Эдфу, см. R. Engelbach, *Report on the Inspectorate of Upper Egypt from April 1920 to March 1921*, ASAE, XXI, 1921, стр. 65. Cp. G. Dargessy, *Monument d'Edfou datant du Moyen Empire*, ASAE, XVII, 1917, стр. 239.

безостановочном продвижении и благоприятных обстоятельствах Хаанхеф из Эдфу мог за этот срок достичь Кермы. В то время в Керме находилась египетская торговая фактория ⁴⁶. Однако более осторожный Ганн сомневается в возможности столь быстрого продвижения. По его мнению, этот чиновник побывал где-то севернее Кермы. Впрочем, для нас сейчас не так уж важно, куда держал свой путь Хаанхеф. Существенно, что он побывал в тех районах Куша, на которые тогда политическое господство Египта не распространялось и где, видимо, еще правили независимые местные вожди. Оттуда он вывез, как говорится в надписи на стеле (стк. 8 сл.), «золото и 26 служанок (b3k. t)» ⁴⁷. Хотя здесь не употреблен термин, прямо обозначающий рабынь, едва ли можно сомневаться, что речь идет именно о них. Подтверждение этому мы находим в том, что названные служанки упоминаются вместе с имуществом — золотом — и особенно в последующей фразе: «Жена моя Ан израсходовала их, и ничего из этого не осталось другой моей жене». «Израсходовать», т. е. продать или подарить, можно только рабов, но никак не наемных слуг. Таким образом, Хаанхеф вывез из Куша рабынь, видимо, там приобретенных. Едва ли он упустил случай похвалиться своей военной доблестью, — ведь в числе его прочих званий приводится и «доблестный (knj) воин», — если бы эти люди были захвачены им в стычке или при набеге. Кроме того, в надписи ни единым словом не упоминается о военных действиях. Да и быстрота продвижения указывает на мирную обстановку. Таким образом, можно предполагать, что в Куше тогда уже существовала работорговля. Продавали рабынь, так как они больше ценились и именно их захватывали в плен. Большинство мужчин обычно убивали, а оставшихся в живых заставляли трудиться, вероятнее всего, в рудниках (на севере страны) или на земляных работах.

Как известно, в эпоху Нового царства Египет овладел Кушем до IV порога. О более южных районах пока ничего не известно. Страна управлялась наместником, так называемым «царским сыном Куша», которому подчинялись все местные вожди-царьки, стремившиеся перенять египетские обычаи и нравы ⁴⁸. Куш наводнили присланные из Египта чиновники и солдаты, вводившие порядки своей родины. Словом, Куш в значительной степени египтизировался. Соответственно отразилось это и на распространении рабства. Если прежде захватываемые в результате войн рабы продавались от случая к случаю в Египет, то теперь они систематически вывозятся из Куша. Достаточно сослаться на анналы Тутмоса III (Urk., IV, 647 сл.). Правда, приводимые там цифры не очень велики, но, очевидно, это объясняется тем, что в Египет отправляли далеко не всех рабов, но только лучших; остальные, и притом в гораздо большем числе, оставались на месте ⁴⁹. Не исключено, что рабы поступали и из самого Египта, когда в результате успешных походов фараонов-завоева-

⁴⁶ Г у н н, ук. соч. От Эдфу до Кермы 455 миль, т. е. около 700 км.

⁴⁷ Построение фразы таково, что остается не совсем ясным, к золоту или к служанкам относится число 26:

26: . В первом случае должно быть про-

пущено слово дебен («26 (дебенов) золота»), однако этот вариант, по мнению Б. Ганна, менее вероятен. Он усматривает в конструкции предложения прямой родительный падеж, хотя, конечно, возможен и пропуск показателя этого падежа. Во всяком случае ему представляется более вероятным, что число 26 относится к служанкам.

⁴⁸ И. С. Кацнельсон, Нубия под властью Египта, ВМГУ, 1948, № 6, стр. 26 сл.

⁴⁹ S ä v e - S ö d e r b e r g h, ук. соч., стр. 229.

телей военнопленные исчислялись десятками и даже сотнями тысяч⁵⁰. Во всяком случае, стела от второго года правления Рамсеса I⁵¹, происходящая из храма Хатшепсут в Бухене, повествует о том, что названный фараон снабдил находящийся там храм жрецами и «наполнил работные дома⁵² рабами и рабынями, захваченными его величеством».

Декрет Сети I в Наури, начертанный на скале в 35 км севернее III порога Нила, упоминает рабов (*b3kw*), принадлежавших пастухам владений Абидосского храма в Куше (стк. 66), рабов (*b3kw*) его жрецов различных рангов (стк. 100), а также рабов (*ḥmw*) людей (*ḥml*), приписанных к нему (стк. 44)⁵³. Таким образом, египетские храмы способствовали распространению далеко на юг не только «работных домов», где обычно достаточно широко применялся труд невольников, но и частного рабовладения. Храмы, которые в изобилии сооружались в Куше фараонами, требовали, конечно, труда многих тысяч людей. Достаточно указать на храмы, возведенные в годы правления XVIII—XIX династий лишь в северной части страны: Хатшепсут — в Бухене, Аменхотепа III — в Солебе, Аменхотепа IV — в Сесеби, Тутанхамона — в Каве и в Фарасе, Сети I — в Амара, Рамсеса II — в Абу-Симбеле, наконец, южнее — у Гебел Баркала — храмы, построенные Тутмосом III и IV, а затем Рамсесом II. Едва ли на их строительство посылались в большом числе свободные крестьяне из Египта или же привлекалось местное свободное население. Существование в Куше «работных домов» служит наглядным тому доказательством. В этой бедной плодородной землей стране едва ли было целесообразно содержать подобные дома для ведения сельскохозяйственных работ или разведения скота. Труд рабов применялся главным образом при строительстве храмов, крепостей и т. п. или же на рудниках и в каменоломнях.

Рабами несомненно владели и «царские сыновья Куша», в течение многих поколений управлявшие страной, и приданный им штат писцов и чиновников. Наконец, местная наследственная знать издавна, как мы видели, владевшая десятками и сотнями рабов, лишившись политической независимости, сохраняла свои богатства и привилегии по отношению к соплеменникам⁵⁴, далеко уже социально неоднородным⁵⁵. Во всяком

⁵⁰ См., например, стелу Аменхотепа II из Мит-Рахинэ, где говорится о 101 128 плененных им в походе на Сирию (И. С. К а ц н е л ь с о н, Характер войны и рабовладение при фараонах-завоевателях XVIII—XX династий, ВДН, 1951, № 3, стр. 40—54).

⁵¹ Лувр C-57 и ее копия, хранящаяся в Британском музее (№ 1189) — см. AR, III, § 78.

⁵² Под «работными домами» в соответствии с предложенным Ю. Я. Перепелкиным толкованием термина *ḥmw* (Ю. Я. П е р е п е л к и н, Дом пшнау в Старом царстве, «Труды XXV Международного конгресса востоковедов», т. I, М., 1962, стр. 138—142) здесь понимается не только «ergastulum для рабов вообще, в особенности же занятых в земледелии». Как видно из приведенного в докладе материала, функции «работных домов» были значительно шире, в них вообще изготовлялась пища и хранились пищевые продукты.

⁵³ В этом декрете описываются также владения Абидосского храма, которому были отданы в рабство дети знати из Речену: «Рабы (*ḥmw*) там из детей державцев (*wrw*) страны Речену» (стк. 18); см. М. А. К о р о с т о в ц е в, Декрет Сети I в Наури, ИА, 1959, стр. 244. Термин *wrw* лучше переводить в данном контексте — «вельможи, знатные» (см., например, R. O. F a u l k n e r, A Concise Dictionary of Middle Egyptian, Oxf., 1962, стр. 64). Вот почему неправ Д. Уильсон, полагающий, что отдача в храм жен покоренных Тахаркой египетских правителей Нижнего Египта была почетным номинальным назначением (см. его рецензию на I том публикации памятников Кавы Ф. М. Леминга-Макадама — JNES, XII, 1953, № 1, стр. 64).

⁵⁴ К а ц н е л ь с о н, Нубия под властью Египта, стр. 28 слл.

⁵⁵ S ä v e - S ö d e r b e r g h, ук. соч., стр. 184 сл. и 229.

случае, некоторых они уже поработили и вместе со всевозможными продуктами, редкими животными и прочим отсылали в виде дани. Так, в указе, отправленном «военачальником и управляющим чужеземной страной Куш» — Псиуром (этот указ служил образцом для энистолярных управлений молодых писцов), времени XX династии, в котором говорится о доставке натуральной повинности⁵⁶, упоминаются люди племени *Im* и *Tk*. Последние происходили, возможно, из района совр. Дарфура. Их наименование звучит сходно с турун — название, сохранившееся здесь для рабов Дайу, древних местных султанов⁵⁷.

К концу правления XX династии в египетских надписях упоминаний о Куше становится все меньше и меньше. Затем они совсем исчезают. Раздираемому внутренними смутами Египту, которому с запада, севера и востока грозили внешние враги, не под силу оказалось сохранить свое господство в Куше, хотя здесь оно удерживалось дольше, чем в иных областях. В конце концов Куш сбросил иго своего северного соседа, тяготевшее над ним много веков. Однако несомненно, что влияние Египта оказалось решающим для всей последующей истории Куша, в частности, оно сказалось на развитии социальной дифференциации, как это обычно бывает, когда более прогрессивное общество сталкивается с отсталым по сравнению с ним.

Никаких письменных источников, могущих ознакомить с событиями в Куше между XI—VIII вв. до н. э., в распоряжении науки не имеется. Добытые в последние десятилетия археологами памятники, относящиеся к этому времени, численно весьма ограниченные, по существу наших знаний почти не дополняют.

Известно лишь, что к середине VIII в. до н. э. Куш политически объединяется под властью правящей в Напате династии. Границы его простираются от I порога до VI и, возможно, даже несколько дальше на юг. В военном отношении силы молодого государства настолько окрепли, что первому кушитскому царю, о котором сохранились достоверные сведения, Пианхи удается без особого труда овладеть раздробленным на мелкие царства Египтом.

От его преемников, правивших Кушем на протяжении более тысячелетия до утраты им независимости в IV в. н. э., сохранилось несколько надписей, позволяющих сделать некоторые выводы о дальнейших тенденциях развития рабовладения в этой стране. Эти надписи принадлежат шести царям, время правления которых иногда разделяют столетия. Они сообщают лишь о захвате военнопленных и о пожертвованиях храмам. Сын Пианхи Тахарка (689—663 гг. до н. э.), занявший престол после своего дяди Шабаки и брата Шабатаки, одарил храм Амона-Ра в Гемплатоне в восьмой год своего правления всевозможным имуществом, а также «снабдил его работные дома (*šn'*) рабами (*ḥmw*) и рабынями (*ḥmw.t*) и детьми вождей ливийцев»⁵⁸. В примечании к переводу приведенных здесь последних слов издавший эту надпись Ф. Леминг-Макадам замечает, что возможно и иное понимание, а именно «пленными», которое он все же отвергает на основании аналогии с другой надписью, также происходящей из Кавы (ТК, стр. 14, прим. 74). Однако это суждение представляется ошибочным. Дело в том, что в тексте, на который ссылается Ф. Леминг-Макадам, а именно — на стеле Тахарки от 8—10 годов цар-

⁵⁶ Pap. Koller IV, 5—6 (R. C. Caminos, Late-Egyptian Miscellanies, I., 1954, стр. 438).

⁵⁷ Arkell, A History of the Sudan to 1821, стр. 107.

⁵⁸ F. M. Laming-Macadam, The Temples of Kawa. I. The Inscriptions, Text, I., 1949 (далее — ТК), стр. 9 (стела от 2—8 гг. (стк. 22) Тахарки из Кавы; ныне в музее Нью-Карлсберг в Копенгагене).

встречается⁶². Спорить с подобным пониманием не приходится за отсутствием параллелей, тем более, что нет расхождения и при дословном переводе — «находящиеся в доме». Однако вполне возможно, что «слуги» эти не имели средств производства, т. е. были рабами. В противном случае упоминалась бы либо земля, если бы они принадлежали к земледельцам, либо какая-нибудь профессия.

Из той же стелы мы узнаем, каковы тогда были источники получения рабов. В ней рассказывается, что Анламани послал армию против племени блеммиев, среди которых «учинили большое побоище, неведомо число (убитых), захватили они четырех человек и привели в качестве военнопленных. Захватили они всех их жен, всех их детей, весь их скот, все их имущество. Он (Анламани) отдал их в рабы и рабыни всем богам» (ТК, стр. 47, сткк. 18—20). Здесь для обозначения рабов и рабынь также употреблен термин *ḥmw* (resp. *ḥmw.t*), который Ф. Леминг-Макадам по обыкновению переводит «слуги». Конечно, в данном случае это подлинные рабы-военнопленные. Вот почему вполне оправдано приведенное выше предположение о том, что жен правителей Дельты превратили в храмовых невольниц. Сам Ф. Леминг-Макадам отмечает стилистическую близость текста данной стелы стеле Тахарки, послужившей ей образцом (ТК, стр. 46). Весьма характерно, что пощадили всего лишь четырех мужчин; таким образом, спустя почти пятнадцать веков, протекших со времени правления царьков Кермы, в этом отношении мало что изменилось. Основной контингент рабов по-прежнему составляли невольницы.

Почти полных два века отделяют Анламани от Аман-нете-перике (431—405 гг. до н. э.)⁶³, надпись которого, открытая в Гемпатоне (ТК, стр. 55), также содержит некоторые данные о захвате рабов. В первый год своего правления этот царь совершил поход против вышедшего из повиновения, обитавшего в пустыне племени Rhrhs⁶⁴. Была учинена большая резня, а юноши и женщины уведены в плен (ТК, стр. 55, сткк. 28—31). Как мы увидим, они оказались далеко не единственными. В дальнейшем царь неоднократно жалуется храмы Амона рабами (*ḥmw*) и рабынями (*ḥmw.t*). Так, неуказанное число их он подарил в память коронации в том же году храму в Гемпатоне⁶⁵; через год Аман-нете-перике вновь посещает этот храм, а также храм Амона-Ра в Пнубсе и последнему жертвует двенадцать рабов и рабынь⁶⁶. Однако клиру столь сравнительно скромное количество рабов, видимо, показалось недостаточным, и жрецы устами бога потребовали, чтобы царь отдал им земли, которыми он овладел благодаря покровительству Амона-Ра: «И его величество сказал в присутствии этого бога: „Я даю тебе все земли, захваченные в этот день

⁶² ТК, стр. 49, прим. 29; G. A. Reisner, *Inscribed Monuments from Gebel Barkal*, ZÄS, 70, 1934, стр. 35—46. Стела Халиута, стк. 23:

«всевозможные слуги» Д. Аркелл полагает вполне правильно, что все они были отданы в рабство храму (Arkell, *A History of the Sudan*, стр. 143).

⁶³ Согласно датировке, предложенной недавно Ф. Хинце (F. Hintze, *Studien zur Meroitischen Chronologie und zu den Opfertafeln aus der Pyramiden von Meroe*, «Abh. der Deutschen Ak. der Wissenschaften zu Berlin. Klasse für Sprachen, Literatur und Kunst», 1959, № 2, стр. 23; ср. Arkell, *A History of the Sudan to 1821*, стр. 152).

⁶⁴ Это племя жило севернее Мероэ, между Нилом и Атбарой.

⁶⁵ ТК, стр. 56, стк. 42, хотя в тексте подаренные люди названы *ḥmw* и *ḥmw.t*, Ф. М. Леминг-Макадам переводит и здесь и далее этот термин как «слуги», несмотря на то, что они были принесены в дар — обстоятельство, явно свидетельствующее об их рабском положении.

⁶⁶ Ф. М. Леминг-Макадам считает, что они — жрицы.

при твоей помощи, а также всех людей (rmt). Их перечень: Gr-Imn-st, Snst, Trht и род Mwrs в качестве посетителей систра перед этим богом»⁶⁷. Таким образом, — об этом речь будет в другом месте, — жречество заботится об увеличении храмовых земель, которые с расширением оросительной системы приносят доходы, что, в свою очередь, естественно, влечет за собой и расширение сферы применения труда рабов. Текст очень четко отличает тех, кто, видимо в меньшем числе, предназначается для участия в культовых действиях, а именно — род (h3w) Mwrs.

Точно такое же желание изъявил и Амон-Ра из Гемпатоны, который получил от щедрот фараона племени Mrkr, Irtkr, Išmt, Grkn с принадлежавшими им землями, а также роды Irm, T3j i-Nb(t), Ir... и сверх того, в числе иных даров 25 человек ⁶⁸. Спустя некоторое время тот же храм получает еще 44 раба и рабыни ⁶⁹.

Стелы двух последующих царей — Горсиотефа (404—369 гг. до н. э.⁷⁰), вероятно, сына Аман-нете-перике, и Настасена (335—337 гг. до н. э.)⁷¹, бывшего, возможно, сыном Горсиотефа, — происходящие из Гебел-Баркала⁷², также повествуют о рабах, отданных храмам, и об источнике их получения. В числе других щедрых даров Горсиотеф жертвует храму Нататы «военнопленных (h3k) мужчин — 50, женщин — 50, всего 100»⁷³. В пятый год своего правления он совершает поход против племени Mdd, названных им бунтовщиками (sbjw). Множество из них убили, а многих полонили⁷⁴. Такая же участь постигла Mdd в следующем году, когда

⁶⁷ ТК, стр. 60. Видимо, речь идет о землях, отобранных у упомянутых выше Rhrhs, живших севернее Мероэ, против которых выступила армия Аман-нете-перике.

⁶⁸ ТК, стр. 61 и 67, 126. Место сильно повреждено, однако читается вполне отчетливо.

⁶⁹ Ф. М. Лемпинг-Макадам переводит по обыкновению: «42 (sic!) men- and maid servants».

⁷⁰ Согласно датировке Ф. Хинце (H i n t z e, Studien..., стр. 24 и прим.), более правильной, чем предложенная Д. Данхемом (RCK, IV, стр. 6), который полагает, что этот царь правил лишь 18 лет (416—398 гг. до н. э.). Его стела из Гебел-Баркала, о которой сейчас пойдет речь (Urk., III, 113—136; библиографию см. B. Porter and R. Moss, Topographical Bibliography of Ancient Egyptian Hieroglyphic Texts, Reliefs and Paintings. VII. Nubia, the Deserts and Outside Egypt, Oxf., 1951, стр. 218), датирована 35 годом царствования. С этим, видимо, согласен и А. Аркелл (A r k e l l, A History of the Sudan to 1821, стр. 152).

⁷¹ Здесь я слеую датировке Д. Данхема (RCK, I, стр. 4 сл.) — см. И. С. К а ц е л ь с о н, Кембесуден и Хабабаш (в печати), где указываются причины шаткости доводов Ф. Хинце (ук. соч., стр. 17 сл.), относившего его царствование к 335—315 гг. до н. э., а затем к 335—310 гг. до н. э. (F. H i n t z e, Vorbericht über die Ausgrabungen des Instituts für Ägyptologie des Humboldt-Universität zu Berlin in Musawwarat es Sufra, 1960—1961, «Wissenschaftliche Zeitschrift der Humboldt-Universität zu Berlin, Gesellschafts- und Sprachwissenschaftliche Reihe», IX, 1962, 3, стр. 447; он же, Die Inschriften des Löwentempels von Musawwarat es Sufra («Abhandlungen der Deutschen Akademie der Wissenschaften zu Berlin, Klasse für Sprachen, Literatur und Kunst», 1962, № 1), В., 1962, стр. 17).

⁷² Стела Настасена обнаружена в Старой Донголе, но, несомненно, завезена туда из Гебел-Баркала, где она была первоначально установлена вместе со стелами других кушитских царей — см. H. S c h ä f e r, Die äthiopische Königsinschrift des Berliner Museums, Lpz., 1901, стр. 1 сл.; ср. A. E. W. B u d g e, The Egyptian Sudan, II, стр. 87; P o r t e r — M o s s, ук. соч., VII, стр. 193.

⁷³ Urk., III, 125, стк. 69—70.

⁷⁴ Urk., III, 127, стк. 82—83. Вопрос о возможности отождествления этого племени с маджаями, одним из кушитских племен, из которого обычно рекрутировались отряды полиции и некоторые подразделения, несшие службу в пустыне, остается невыясненным. А. Гардинер считает это весьма сомнительным (A. H. G a r d i n e r, Ancient Egyptian Onomastica. Text, I, Oxf., 1947, стр. 81).

наряду с принадлежавшим им скотом были захвачены рабы (b3k) и рабыни (b3k. i) ⁷⁵. Горсиотеф еще неоднократно снаряжал свое войско против разных врагов, но в победных реляциях об этих кампаниях сведения о пленных отсутствуют.

Настасен в упомянутой уже стеле от восьмого года правления также сообщает о войнах, которые он вел с различными племенами: Mhndknnt, Rbr, Ikrkrh (?), Irrs, Mhšrirt, Mjh(?) k. В его стеле подробно перечисляются обильные трофеи, захваченные им: золото, скот, крупный и мелкий, и т. д., а также женщины. Их, как правило, уводили «всех» — в одном случае, правда, при первом походе против Mhndknnt указано точно количество, а именно — 2236. Всегда отмечается, что взят в плен и вождь, приводится даже его имя, но решительно ничего не говорится о мужчинах этих племен. Какая участь их постигла — неизвестно. После двух кампаний (против Rbr, Ikrkr (?), Irrs) царь отдал плененного им вождя богу Амону, в последнем случае вместе с имуществом. Добычу, доставленную в результате победы над Mjh(?), Настасен оставил себе.

Из этого же текста известно, что он подарил Амону Напатскому четыре сада вместе с приданными ему 36, судя по детерминативу () III), мужчинами (стк. 35), затем в день своего рождения из захваченной добычи — 200 мужчин () III) (стк. 44) и еще 110 мужчин и женщин (стк. 46). Наконец,

из очень поврежденной надписи царя Аман... сабрака (?) (конец III в. до н. э. — ТК, I, стр. 76) мы узнаем, что храм Амона в Гемпатоне получил от него «... всех людей 39 человек» и всю землю. Ф. М. Леминг-Макадам, сопоставляя это предложение с соответствующим местом уже известной нам стелы Аман-нете-перике, не без основания отмечает, что речь, по всей вероятности, идет о передаче храму полоненного племени и занимаемой им территории (ТК, I, стр. 76, прим. 10).

Сцены избиения военнопленных, столь обычные для египетских рельефов, прославляющих военные подвиги фараонов, встречаются неоднократно и в кушитских храмах ⁷⁶.

Таким образом, немногие дошедшие до нас тексты, охватывающие период почти в полтысячелетия и принадлежащие всего лишь двум храмам, неизменно сообщают о том, что значительная часть захваченных военнопленных передавалась жречеству и что кушитские цари достаточно целеустремленно, подобно египетским фараонам эпохи Нового царства, заботились о пополнении числа рабов путем грабительских походов. Эта политика, как мы узнаем из сообщения Страбона (XVII, I, 54), осталась неизменной и позже, в I в. н. э.: «когда эфиопы вследствие удаления части египетского гарнизона с Эллем Галлом во главе в Аравию осмелились напасть в Фиваду и на три когорты гарнизона в Сиене, когда они неожиданным нападением овладели Сиеной, Элефантиной и Филами, причем пленных увели с собой и опрокинули даже статуи Цезаря...» (пер. Ф. Г. Мищенко).

Вполне возможно, что именно эти события увековечила, как полагает Ф. Л. Гриффитс, изданная им стела царевича Аканизаза ⁷⁷. В ней описываются четыре похода, в том числе один против Ροιζιός, причем

⁷⁵ Urk., III, 127, стк. 87—88; ср. Budge, ук. соч., стр. 80.

⁷⁶ Например, RCK, III, табл. 18.

⁷⁷ F. L. Griffith, Meroitic Studies, IV, JEA, IV, 1917, № 2—3, стр. 159—173.

каждый раз упоминаются, если толкование этих слов верно, пленные (мужчины и женщины) и убитые (мужчины). Число первых, как правило, точно приводится. В первой кампании были захвачены 32 мужчины и 135 женщин, во второй 100 мужчин и 12 женщин, в третьей соответственно 58 и 223 (?). Во время четвертого похода было убито 10 человек, количество пленников не указано. Выражения *abrsl eked kdisl erk* и *abrsl ekedtd kdisl erktd*, которые, по мнению Ф. Л. Гриффитса, означают нечто вроде «slaying men, enslaving women»⁷⁸, встречаются и на стеле правившего до II в. до н. э. Таңидамани⁷⁹. Таким образом, эти выражения приобрели характер стандартной формулы, что свидетельствует об их частом употреблении.

Если принять во внимание, что сохранилась, очевидно, ничтожная часть подобного рода надписей и всего лишь, как только что отмечалось, из двух храмов, то нельзя не признать, что при сравнительно частом упоминании в них рабов число последних в Напатском и особенно Мероитском царствах было достаточно велико. Крупнейшими рабовладельцами, так же как и в Египте, были храмы и цари. Видимо, немалым их количеством обладала и знать, но об этом можно только догадываться, так как никаких конкретных сведений пока не имеется.

Судя по отдельным упоминаниям у римских писателей, из Куша выводились черные рабы, которые охотно использовались для услуг в богатых и знатных домах⁸⁰.

В эпоху возвышения обоих государств сфера применения труда рабов значительно расширилась. Возникла нужда в сооружении храмов, дворцов, пирамид; необходимо было возделывать обширные угодия, принадлежавшие жрецам, вельможам, царю и его близким. О садах и людях для их обслуживания, которые дарились храмам, говорится в приведенных выше текстах.

Известно также, что в V—IV вв. до н. э. в южных районах Куша, обильных дождями, усиленно развивается земледелие. Это послужило одной из причин перенесения столицы государства из Напаты в Мероэ. Южнее новой резиденции обнаружены следы древних хафиров, датированных, возможно, периодом расцвета Мероитского царства, когда там имелось много рабов-военнопленных, которых заставляли прокладывать оросительные каналы и орошать поля⁸¹. Примерно в ту же пору в Куше появляется заимствованное из Персии водяное колесо — саккиэ. Имеются указания, что оно широко применялось в некоторых областях, в частности, в Донголе⁸².

⁷⁸ F. Ll. Griffith, ур. соч., стр. 167.

⁷⁹ F. Hintze, *Die meroitische Stele des Königs Tañyidamani aus Napata* (MFA. Boston 23736), «Kush», VIII, 1960, стр. 159.

⁸⁰ Athen., 148b; Plin., HN, X, 122; см. М. Хвостов, *История восточной торговли греко-римского Египта*, Казань, 1907, стр. 5.

⁸¹ В коллективном труде «Народы Африки» (М., 1954, стр. 216) автор главы, посвященной Восточному Судану, С. Р. Смирнов утверждает, что «Напата была рабовладельческим государством. Известно, — пишет он, — что на полях жрецов, захваченных в соседних с Нубией южных нильских странах...» (разрядка моя. — И. К.). К сожалению, источников своей осведомленности автор не указывает.

⁸² Arkell, *The Historical Background of Sudan Agriculture*, стр. 16. Существует и иной взгляд на происхождение водяного колеса. Так Э. Литтман утверждает, не подкрепляя этого, правда, указанием на источники, что в древнем Египте уже имелся его «прообраз». Обозначение некоторых деталей этого приспособления коптскими терминами, конечно, доказательством тому служить не может. Вопрос о происхождении саккиэ Э. Литтман не касается (E. Littman, *Die Saqiya*, ZAS, 76, 1940, стр. 45—54).

Немалое количество рабов, судя по тому, что известно о других древневосточных рабовладельческих государствах, использовалось в домашнем хозяйстве и для личных услуг при дворе царя и его ближайшего окружения, как это было в эпоху Кермы.

Рабство продолжало процветать и в христианской раннесредневековой Нубии, как это можно предполагать на основании далеко не полных данных. Так, среди христианских паломников, оставивших свои граффити в храме Исиды на острове Филе, куда они приходили на поклонение в церковь святого Стефана, был, очевидно, раб-нубиец⁸³. В VII в. н. э. в обмен за рабов царь Донголы и его приближенные получали ввозимое из Греции и Египта вино⁸⁴. Согласно договору, заключенному между вторгнувшимися из Египта арабами и правителем христианского государства Донголы в 652 г. Калидуром, последний должен был в числе прочей дани ежегодно поставлять 360 рабов⁸⁵.

Таким образом, несмотря на крайнюю ограниченность наших сведений о рабовладении в Куше на протяжении его многовековой истории, можно прийти тем не менее к определенным выводам и, как представляется, достаточно обоснованным. Прежде всего, рабовладение в Куше развивалось так же, как и в других древневосточных рабовладельческих деспотиях. Вследствие, однако, отсталости этой страны по сравнению с ее северным соседом внедрение рабства прогрессировало значительно медленнее, чем, например, в Египте или в Двуречье, и едва ли здесь рабский труд составлял основу производства. Между I и IV порогам не было условий для возникновения пригационного земледелия. Вот почему труд рабов получил в Куше сравнительно ограниченную сферу применения, и число рабынь, которых можно было использовать в домашнем хозяйстве и для пополнения гаремов, преобладало над рабами⁸⁶.

Следует иметь в виду, что на протяжении ряда столетий естественное развитие Куша, подпавшего под власть Египта, искусственно тормозилось последним. Правда, в то же время это способствовало проникновению на юг более высокой культуры и в известной мере убыстряло социальное расслоение кушитского общества, оказывало влияние на формирование государственного аппарата при возникновении Напатского царства. Владевшие страной египтяне расширили сферу применения подневольного труда, сооружая крепости и замки, эксплуатируя золотые рудники и каменоломни. В эпоху расцвета государств Напаты и Мероэ появляются обширные рабовладельческие хозяйства: царское, храмовое и, вероятно, знати. Возникновение на юге Куша пригационного земледелия также способствовало более широкому использованию рабов. По-видимому, в эту эпоху рабство уже качественно отличается от рабства эпохи Кермы. Характерным остается преобладание количества рабынь

⁸³ А. Розов, Христианская Нубия, Киев, 1890, стр. 358—360.

⁸⁴ J. C. Burckhardt, Travels in Nubia, L., 1819, стр. 512.

⁸⁵ Maçoudi, Les prairies d'or, trad. par C. Barbier de Meynard et Ravet de Courteille, III, P., 1864, стр. 43; H. Herzog, Die Nubier, B., 1957, стр. 108.

⁸⁶ Вполне прав немецкий этнограф Р. Герцог, отмечая, что «рабов держали также в дохристианской Нубии, так как мы вообще должны признать существование рабства в этой области Нила все исторически объемлемое время». Последующее его утверждение о характере рабовладения в Нубии, поскольку оно не определено никакими хронологическими рамками, может быть принято с соответствующими оговорками: «Основанное на земледелии хозяйство нубийцев давало широкие возможности использования рабов в качестве рабочей силы. Это не было примитивное охотничье или собирательское хозяйство, в котором рабы не приносят никакой пользы, в то же время оно не являлось и пастушеско-кочевым, где немногие домашние работы ограничивают число рабов» (ук. соч., стр. 108).

над количеством рабов, что объясняется слабым распространением в стране рабовладельческих отношений и экономической отсталостью этой области, находившейся на периферии древнего мира. Как и многие другие страны древнего Востока, Куш прошел тот же путь развития и был качественно точно таким же раннерабовладельческим обществом, как Египет или Шумер, хотя и значительно более отсталым.

Г. Л. Курбатов

РАБЫ И ПРОБЛЕМА РАБСТВА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЛИБАНИЯ

Проблема рабства — одна из основных и далеко еще не разработанных в истории поздней Римской империи. Хотя в литературе последних лет ей уделялось немалое внимание и многие ее аспекты (особенно — правового, юридического положения рабов)¹ стали значительно яснее, есть еще кардинальные вопросы (о роли рабского труда в производстве, об эволюции реального социально-экономического положения рабов, о их значении в жизни общества, в классовой борьбе), которые далеки от окончательного решения². Недостаточно изучены и взгляды представителей различных социальных кругов Империи на рабство. Между тем выяснение эволюции этих взглядов, возможных различий в отношении к рабству существенно для изучения политической жизни общества в период разложения рабовладельческих отношений.

Среди наших источников для IV в. одно из первых мест принадлежит произведениям знаменитого антиохийского ратора Либания (314—339 гг.), 64 речи и более 1500 писем составляют его огромное литературное наследие³.

Отдельные преимущественно обобщающие характеристики Либания, наиболее яркие из приведенных им фактов прочно вошли в широкий научный оборот. Несколько более полно его данные о рабах были рассмотрены М. Я. Сюзюмовым, затем автором настоящей статьи и в последнее время венгерским исследователем Й. Ханом, автором интересной работы о рабском и свободном труде в позднеантичном городе⁴. Однако среди более чем сотни основанных на материалах Либания или посвященных ему работ до сих пор нет систематического и критического

¹ См., например, М. Я. Сюзюмов, О правовом положении рабов в Византии, УЗ СПИ, 1958, вып. II, стр. 165—193; И. П. Тарасова, К вопросу о правовом положении рабов в поздней Римской империи, УЗ ЛГУ, № 251 (1958), вып. 28, стр. 75—89 и др.

² См. З. В. Удальцова, А. П. Каждан, Некоторые нерешенные проблемы социально-экономической истории Византии, ВИ, 1958, № 10, стр. 80.

³ Цит. по изд.: *Libanii opera*, ed. R. Foerster, I—XII, Lipsiae, 1903—1923.

⁴ М. Я. Сюзюмов, Политическая борьба вокруг зрелищ в Восточной Римской империи IV в., УЗ УГУ, вып. XI, 1952; Г. Л. Курбатов, Положение народных масс в Антиохии в IV в., ВВ, VIII, 1956; Г. Л. Курбатов, Ранневизантийский город (Антиохия в IV в.), Л., 1962; I. Hahn, Freie Arbeit und Sklavenarbeit in der Spätantiken Stadt, «Ann. Univ. Sc. Budapest», Sectio historica, III, 1961, стр. 23—39.